

67. Там само.
68. Там само. – Спр. 510. – Арк. 19.
69. Там само. – Арк. 16–17.
70. Там само.
71. Там само. – Арк. 27.
72. Операционная деятельность Укргосстраха // Финансовый Бюллетень. – 1924. – №42. – С. 10–11.
73. ЦДАВО України. – Ф. 400. – Оп. 1. – Спр. 12383. – Арк. 12.
74. Там само. – Арк. 97.
75. Там само. – Арк. 100.
76. Там само.
77. Нордгейм Г. Об обязательном страховании скота и посевов в Киевской губернии // Вестник государственного страхования. – 1924. – №23. – С. 59–60.
78. Там само.
79. Там само. – С. 60.
80. Там само.
81. Финансовые итоги 1924–25 операционного года... – С. 6.
82. Там само. – С. 6.
83. Там само. – С. 10.
84. Очан М. Новые правила государственного обязательного окладного и дополнительного страхования животных от смерти // Вестник государственного страхования. – 1925. – №23–24. – С. 49–54.
85. Там само. – С. 50.
86. ЦДАВО України. – Ф. 400. – Оп. 2. – Спр. 2. – Арк. 20.
87. Ведомость со сведениями по СССР о зданиях и поступлении премии... – С. 100.
88. Там само.
89. Обзор деятельности Госстраха за 1926/1927 операционный год... – С. 9.
90. Там само. – С. 11.
91. Там само. – С. 16.
92. Там само. – С. 17.
93. Там само.
94. Наши очередные задачи (К началу 1926–27 операционного года) // Вестник государственного страхования. – 1926. – №19–20. – С. 4.
95. ЦДАВО України. – Ф. 400. – Оп. 2. – Спр. 2. – Арк. 7.
96. Рух цін на Україні в 1926 р. Серія XII. Випуск 5. Статистика України. № 129. – Х., 1928. – С. 120.

Хаяли Р. И.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В 1917 – 1920 ГГ.

Актуальность проблемы. Изучение и освещение богатого исторического прошлого имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. **Цель** статьи – проследить эволюцию создания системы образования. Источниками послужили архивные документы и публикации исследователей.

После Февральской революции во всех городах, населенных пунктах и крупных деревнях Крыма ВКМИК, а впоследствии и КТНД при поддержке интеллигенции открыли на основе прежних мектебов 50 образцовых начальных училищ, а также первые учреждения системы дошкольного воспитания – детские сады в гг. Симферополе, Бахчисарае, Евпатории, Феодосии и с. Дерекое Ялтинского уезда [1, л. 5, 9; Голос татар]. В 1918 г. Дирекция народного просвещения КТНД, обосновывая, что крымскотатарские мектебы претерпели существенные изменения в межреволюционный период на основе системного усовершенствования, а также обсудив вопрос о типе национальных школ, обратилась в МНП с ходатайством приравнять большую часть национальных мектебов к русским начальным училищам [2, л. 16 – 17].

В ходе революции мектебы-рушдие переживают свое второе рождение. В первые месяцы 1917 г. под руководством ВКМИК было открыто в Симферопольском уезде и г. Симферополе 8 школ [3, Миллет; л. 1 – 1 об.]. Особое внимание было уделено возрождению начальных училищ, а также запрещенных в недавнем прошлом царской администрацией школ повышенного типа (рушдие) с шестигодичным курсом обучения в гг. Симферополе, Евпатории, Феодосии, Джанкое, Перекопе. Рушдие, открывшиеся во всех уездных центрах, были приравнены к российским начальным училищам. В 1918 г. рушдие было открыто в г. Карасубазаре. Для подготовки квалифицированных педагогических кадров ВКМИК, а затем и КТНД разработали программу и устав четырехгодичных учительских курсов, а также интенсивно занялись подготовкой и изданием учебников для школ и садов [4, л. 5, 9; Голос татар; с. 36].

Особое внимание уделялось качественной реорганизации национальной системы образования. В 1917 г. был разработан «Проект устава татарских педагогических курсов Таврического губернского земства». Документ выдвигал задачи открытия педагогических курсов для крымских татар [5, л. 3]. Как свидетельствует доклад Таврической губернской земской управы собрание чрезвычайной сессии 16 – 17 февраля 1919 г. рассмотрело вопрос о разрешении губернской управе взять на себя организацию заведывания курсами для подготовки татарских учащихся [6, л. 11, 13, 21].

Новый этап в истории СТУШ начинается после Февральской революции. В это время в семинарии действовали 4 класса и 1 приготовительный класс. На 1 января 1917 г. в школе обучалось 74 ученика. В школе

работало 16 педагогов. Бюджет школы формировался за счет казны, земства, учащихся, а также процентов от пожертвований. Общая сумма расходов составляла 29556 рублей 05 копеек. В новом учебном году в школе обучалось 86 учеников [7, л. 1 – 2 об.].

С участием ВКМИК предполагалось усовершенствовать учебный процесс на основе нововведений – упразднение пригготовительного класса с 3 отделениями и открытие при школе образцового училища, преобразование школы в высшее начальное училище с введением татарского языка как предмета, основание семинарии в 1918 г. с открытием первого класса и кафедры татарского языка и литературы [8]. В мае 1917 г. в г. Симферополе под руководством А. Ильмий Ариф-заде состоялся Всекрымский татарский учительский съезд, вынесший постановление о реорганизации СТУШ. Съезд потребовал передачу школы в ведение ВКМИК [9, с. 81]. Для решения вопроса ВКМИК отправил своих представителей в г. Петроград с ходатайством преобразования школы в соответствии с новыми условиями на национальных началах. СТУШ на основании правил МНП, закона от 14 июля 1917 г. об изменении штата учительской семинарии, была преобразована в Симферопольскую татарскую учительскую семинарию [10, с. 49].

Исходя из принципа национализации школ и на началах культурно-просветительской автономии, руководство СТУС перешло в руки национально-просветительского органа – Дирекции народного просвещения КТНД [11. Миллет; 1 об. – 2 об.]. Информативной является выписка из протокола №1 заседания педагогического совета СТУС от 6 января 1918 г. На заседании были обсуждены телеграмма от 24 октября 1917 г. и постановление Временного правительства от 14 июня 1917 г., в соответствии с которыми СТУШ преобразовывалась в семинарию с 1 июля. Принимая во внимание, что СТУШ в силу постановления Временного правительства от 14 июня 1917 г. преобразована с 1 июля в учительскую семинарию на общем основании, решил: в заседании 8 ноября просить ВКМИК представить как можно быстрее подробный доклад о том, какого типа желательнее открыть в г. Симферополе учебное заведение для татар с целью обращения в МНП об открытии таковой [12, л. 12 – 12 об.]. В последующем дирекция народного просвещения КТНД настоятельно просила МНП Крымского краевого правительства передать СТУС в свое ведение с преподаванием предметов на родном языке и подготовкой специалистов для национальных учебных заведений. При этом преподавание русского языка предполагалось сохранить в прежней форме. В то же время КТНД предприняло меры по модернизации СТУС и усовершенствованию учебного процесса. 22 января 1918 г. В Таврическую губернскую земскую управу от инспектора сообщалось, что учебное заведение преобразовано в учительскую шестиклассную семинарию, а существующий при ней пригготовительный класс в училище с шестилетним курсом. Выписка из протокола заседания педагогического совета СТУС от 23 января 1918 г. под председательством комиссара семинарии А. Ч. Муфтий-заде свидетельствует, что при семинарии предполагалось открыть общежитие, избрать двух надзирателей. В семинарии планировалось ввести преподавание вероучения, родного языка и предметов, отражающих особенности национальной жизни. Со временем СТУС должна была стать национальной школой. Эти идеи поддержал педагогический совет. Семинария была преобразована на следующих принципах: 1 класс – младший пригготовительный класс, 2 класс – старший пригготовительный класс, 3 класс – 1 класс, 4 класс – 2 класс. Затем сверху прибавлялось два класса. В пригготовительных классах проходили курсы 3-4 классов реальных училищ, а в остальных четырех классах – полный курс старших классов средних учебных заведений. В старших классах вводились специальные предметы, а также французский и немецкий языки [14, л. 12 – 12 об., 13 – 14].

Дирекции народного просвещения КТНД, которой присваиваются права по управлению учебным заведением, на основе утвержденного в законодательном порядке устава. За педагогами закреплялись все права государственных служащих, как-то право на пенсию, на пятилетнюю прибавку, прибавку на дороговизну, единовременные пособия [15, л. 10; л. 2 – 3]. Дополнительно было выработано «Положение о СТУС», предложенное Дирекцией просвещения КТНД, в соответствии с которым учебное заведение готовит педагогические кадры для всех уровней национальных школ. В СТУС обучаются молодые люди магометанского вероисповедания. Наряду с общепринятыми дисциплинами, в семинарии вводилось преподавание родного языка, мусульманского вероучения, дидактических дисциплин и ремесел. В учебных программах должное место отводилось преподаванию искусств с учетом национальных задач образования и воспитания. Преподавание дисциплин осуществлялось на русском и крымскотатарском языках, причем оба языка имели равный статус [16, л. 12 – 12 об.].

Анализируя прошлую деятельность учебного заведения, дирекция просвещения КТНД в своем послании в Крымское Краевое правительство писала, что школа на протяжении дореволюционного периода имела узкую программу, плохую подготовку обучения и воспитания, которые имели последствия – школа не могла получить общественного значения и не дала результатов, которые от нее можно было бы получить [17, л. 1 – 1 об.].

В конце 1919 г. были предприняты попытки в очередной раз преобразовать СТУС в семинарию общенационального характера, то есть для представителей различных национальностей, населявших Крым. [18, л. 36, 41 – 41 об.].

Накануне установления советской власти была предпринята, возможно, одна из последних попыток по усовершенствованию учебного заведения. Как видно из журнала заседания комиссии по выработке проекта положения о СТУС от 13 октября 1920 г., в котором с крымскотатарской стороны приняли участие педагоги И. Леманов, А. Х. Исхакова, учебный план включал такие дисциплины как педагогика, вероучение, родной язык, русский язык, история и граждановедение с методикой обучения, география и родиноведение (с методикой обучения), естествоведение (с методикой обучения), физика и химия (с методикой обучения),

гигиена и пение (с методикой обучения), графическое искусство и физическая культура. Основные дисциплины – педагогика, русский язык, история, физика, химия, гигиена должны были преподаваться на русском языке [19, л. 42, 49].

После установления советской власти существовавшая система народного образования была передана в ведение Наркомата просвещения Крымской АССР. В последующем эти учебные заведения были унифицированы и адаптированы в соответствии со стандартами советской системы образования. Таким образом, можно сделать вывод, что СТУШ-СТУС прекратила свою деятельность в первые годы установления советской власти. Усилия крымскотатарских педагогов и общественности были направлены на создание семинарии светского типа с учетом этнической и конфессиональной специфики.

В ходе Февральской революции Зынджирлы медресе было преобразовано в четырехгодичный институт им. Менгли Гирея Зынджирлы [20. Миллет; Голос татар]. Первым директором становится Я. Мемет эфенди. Смета денежных расходов вуза на 1918 г. по плану составляла 93450 рублей [21, л. 9]. Институт им. Менгли Гирея Зынджирлы представлял учебное заведение, имевшее ряд отличительных особенностей. Наряду с общеобразовательными предметами, отныне ставшими основными, преподавались богословие и вероучение. В 1918 г. в нем обучалось 50 учащихся, а бюджет учебного заведения составил 154050 рублей [22, л. 5, 9].

Среди основных мероприятий, проведенных в области модернизации системы образования ВКМИК, а в последующем КТНД, был подбор и отправка студенческой молодежи на учебу в европейские вузы. При этом приоритетными специальностями считались филология, педагогика, земледелие, экономика, социология и другие естественные науки [23, л. 16 об.].

Часть учебных заведений при Деникине и Врангеле действовали на полулегальном положении, испытывая притеснения, большие материальные и финансовые затруднения. Об этом, свидетельствует обращение Особой комиссии о вакуфах в отдел народного просвещения 4 сентября 1920 г., предлагавшее легализовать Симферопольскую женскую учительскую семинарию им. И. Гаспринского, Бахчисарайскую мужскую учительскую семинарию им. И. Гаспринского, художественно-промышленную школу в г. Бахчисарае [24, л. 43].

Преобразование и создание национальной системы образования в основе своей на светских принципах, завершилось после Февральской революции.

После Февральской революции ВКМИК, а в последующем КТНД в течение короткого времени провели широкомасштабные мероприятия по возрождению и созданию единой системы национального образования. Как видно из обращения Дирекции народного просвещения КТНД в МНП в декабре 1918 г. в ведении КТНД находились Менгли-Герайский институт «Зынджирлы», мужская учительская семинария им. И. Гаспринского в г. Бахчисарае, приравненная к среднему учебному заведению, женская учительская семинария им. И. Гаспринского с 4 классами в г. Симферополе, СТУС, а также уездные рушдие, светские мектебы и детские сады. Часть религиозных мектебов и медресе продолжала действовать и занималась подготовкой слушателей культа. Для возрождения кадров национальных промыслов в г. Бахчисарае была открыта пятиклассная гимназия – художественно-промышленная школа, расположившаяся в Орта медресе, где имелись столярное, ткацкое, рукодельческое отделения, металло-техническая и кожевенно-промышленная станции [25, л. 5, 9].

Созданная система образования, став стержнем социокультурных процессов, учитывала экономические, социальные, политические требования времени. Она живо реагировала на педагогические нововведения, готова квалифицированные национальные кадры.

Источники и литература

1. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 186; Боданинский У. Бахчисарай 3 ноября // Голос татар. – 1917, 1 ноября.
2. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 27.
3. Лейха: Муфти Челеби-джиханынъ къза ве волостларда ачыладжакъ иптидай ве рушдий нумюне мектеблери ... // Миллет 1917, 26 август; ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 22.
4. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 186; Боданинский У. Бахчисарай 3 ноября // Голос татар. – 1917, 1 ноября; Кричинский А. Указ. соч. Ч. 1.
5. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 27.
6. Там же.
7. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 146.
8. Б. а. О симферопольской татарской учительской школе // Голос татар. – 1917, 9 сентября.
9. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар. В. кн.: Забвению не подлежит... (Из истории крымскотатарской государственности и Крыма). – Казань: Татарское кн. изд. 1992.
10. Бунегин М. Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917 – 1920). – Симферополь, «Крымиздат», 1927.
11. Б. а. «Татарский школанынъ» Миллет идаресине кечмеси // Миллет 1917. – 13 декабря; ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 186.
12. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 146.
13. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 186.
14. Там же.
15. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 183; – Д. 186.
16. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 183.

17. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1 – Д. 186.
18. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 146.
19. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 133.
20. Б. А. Зынджир медресе-и алиеси мудиретинден // Миллет. – 1917, 29 сентябрь; Боданинский У. Бахчисарай 3 ноября // Голос татар. – 1917, 1 ноября
21. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 183.
22. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 186.
23. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 183.
24. ГААРК. – Ф. 60. – Оп. 2. – Д. 133.
25. ГААРК. – Ф. Р. 998. – Оп. 1. – Д. 186.

Щербина І.В.

СОЦІАЛЬНА ДИСКРИМІНАЦІЯ ДІТЕЙ ПРИВАТНИХ ПІДПРИЄМЦІВ ЗА ЧАСІВ ЛІКВІДАЦІЇ НОВОЇ ЕКОНОМІЧНОЇ ПОЛІТИКИ

Підприємницький менталітет епохи непу мав подвійний характер і поєднував в собі як відчуття власної маргінальності, так і прагнення адаптуватися відносно нових соціальних реалій.

У новій соціальній структурі суспільства підприємці займали особливе місце, яке визначалося тимчасовими потребами комуністичного керівництва в їх послугах. Тому форми пристосування непманів до радянської дійсності, особливо в період руйнування непу, набувають характер соціальної мімікрії.

Дивлячись на те, як, завдяки використанню приватного капіталу, в Україні завершувався процес відбудови економіки, представників нової буржуазії більшовицьке керівництво стало розглядати як соціальну групу, що вже відіграла свою роль і чиє подальше існування було шкідливим для побудови соціалістичного суспільства. А для партійного і радянського керівництва було принципово важливим тотальне зачищення соціального поля від ворожих соціалізму елементів. Тому ліквідація приватного підприємництва супроводжувалась репресіями по відношенню до родин непманів.

Під час ліквідації нової буржуазії діти колишніх приватних підприємців зазнавали різного роду соціально-політичних обмежень, утисків та дискримінації за соціально-класовою ознакою з боку радянської тоталітарної системи. Вони на власній долі усвідомили життєву несправедливість та жорстокість класової помсти від радянської держави, яка в цьому плані керувалася не загальнолюдськими гуманістичними цінностями, а виключно нормами класової моралі. Слід зазначити, що в радянській історіографії або замовчувалася, або ж, взагалі, заперечувалася політика соціальної дискримінації радянської держави щодо дітей непманів. Так, наприклад, радянські дослідники В. Архіпов та Л. Морозов у своїй монографії, присвяченій боротьбі радянської держави проти приватного капіталу, однозначно стверджували: „Що стосується дітей дрібних підприємців, то у ставленні до них ніякої жорстокої політики взагалі не проводилось” [1, с. 224].

У зв'язку з недостатньою вивченістю даної проблеми, автор поставив собі за мету проаналізувати головні напрямки репресивних дій партійно-радянських органів по відношенню до дітей непманів.

На жаль, численні факти свідчать про прямо протилежні соціально-політичні процеси в тогочасному радянському суспільстві, про дуже складне та нерідко драматичне, а то й трагічне становище дітей колишніх непманів-підприємців та, взагалі, дітей громадян, яких радянська конституція УСРР 1929р. (як і попередня конституція УСРР 1919 р.) відносила до категорії класово-чужих „елементів”. „Непманську молодь” було позбавлено (як дітей-утриманців „позбавленців”) виборчих прав, вони не приймалися до лав піонерської організації, комсомолу, професійних шкіл. Як і їхні батьки, вони також не могли поступати на державну службу, перебувати в лавах Червоної Армії та флоту, навчатися у військових навчальних закладах, не говорячи вже про членство в КП(б)У. Іншими словами, дітей непманів чекала нелегка доля соціальних ізгоїв, оскільки в радянських умовах тавро сина (або дочки) „соціально-чужого елемента”, вихідця з „класово-ворожої” родини, надзвичайно звужувало їхні „стартові” життєві можливості та прирікало на постійні різного роду соціальні приниження, узаконені диктатурою пролетаріату, та соціально-неповноцінне існування.

Однією з важливих перепон, з якою найчастіше доводилося стикатися „непманській” молоді, було позбавлення її виборчих прав. Згідно з чинним законодавством, утриманці непманів, що не мали самостійного джерела існування, автоматично позбавлялися виборчого права, а їхні прізвища не вносилися (за рішенням місцевої виборчої комісії) до списку виборців [2, 1930. - № 50. - Ст. 523].

Позбавлення молоді людини з „нетрудащих” прошарків виборчого права автоматично робило її громадянином другого сорту, позбавляючи будь-якої життєвої перспективи, фактично перетворювало на суспільного ізгоя радянського суспільства. Така особа вже не могла розраховувати на отримання більш-менш перспективної, а нерідко і просто нормальної роботи, більше того, їй важко було знайти постійну роботу взагалі, оскільки тавро „позбавленця” (або сина чи дочки „позбавленця”) надзвичайно перешкоджало цьому. Відсутність постійної роботи як самостійного джерела доходу, в свою чергу, ставало нездоланною перешкодою на шляху отримання молоді людиною виборчих прав. Утворювалося свого роду замкнене коло, для подолання якого дітям колишніх підприємців треба було докласти чимало зусиль. Ось типовий випадок. Так, у лютому 1933 р. до ВУЦВК із клопотанням про повернення йому виборчих прав звернувся громадянин Харкова М. Молокосусов, 1907 р. н. Він був утриманцем матері, що у 1924-1929 роках займалася торговою діяльністю. Внаслідок цього М. Молокосусову довгий час не вдавалося влаштуватися на постійну роботу, і він мав лише випадкові та поденні заробітки. Лише з 1929 р. він став працювати візником